

Проф. М. Решетников

О социально-психологической природе деструктивного поведения, агрессивности и общемирового роста преступности

Определение

Понятием деструктивности объединяются: внутреннее содержание психической сферы и поведенческие феномены, проявляющиеся в фантазийной или реальной агрессивной направленности на разрушение объектов и/или субъектов. В большинстве случаев понятия деструктивности и агрессивности объединяются, хотя логичнее было бы соотносить деструктивность - с психическими процессами, включая саморазрушительные, а агрессивность – с поведенческими феноменами, направленными на внешние объекты.

История проблемы

Следуя принципу историчности, нужно отметить, что в качестве научной проблема человеческой агрессивности впервые была поставлена на I конгрессе психоаналитиков в Зальцбурге 27 апреля 1908 (4). Несмотря на то, что доклады участников были посвящены самым различным темам, практически в каждом из них звучала тема человеческой агрессии. Зигмунд Фрейд представил доклад под названием «Казуистическое»¹. В этом докладе Фрейд обращает внимание на «хроническое сосуществование любви и ненависти к одним и тем же персонам». При этом феномены навязчивых идей выводятся автором «с одной стороны из реакции крайне преувеличенной сознательной нежности, а с другой – из садизма, продолжающего действовать в бессознательном, как ненависть».

Эрнст Джонс в докладе «Рационализация в повседневной жизни» (3), подчеркивая значимость идей Фрейда, в первую очередь выделил идеи неосознаваемых мотивов, а также то, что рациональные объяснения поведения людей обычно чрезвычайно далеки от его действительных причин и не ведут к пониманию их истинных мотивов.

Альфред Адлер в докладе «Влечение к агрессии в жизни и в неврозе» (1) в качестве объяснения агрессии указывает на «влечение к отвоеванию удовлетворения у враждебного внешнего мира», и характеризует страх, как одну из фаз влечения к агрессии. Подчеркнем эту идею: «страх, как одна из фаз влечения к агрессии». Следует сразу отметить, что доклад Адлера, хотя и содержит ряд устаревших положений, представляет наиболее существенный интерес и не утратил своей актуальности до настоящего времени. Учитывая, что известность идей Адлера ограничивается преимущественно понятием введенного им «комплекса неполноценности», именно этому автору будет посвящено основное содержание этой публикации.

---

¹ Через год этот доклад был опубликован под заголовком «Замечания об одном случае невроза навязчивости», сейчас более известный как «Человек-крыса» (15).

В этом докладе Адлер, в частности, отмечает, что одним из решающих факторов в жизни любого человека является его отношение к тем задачам, которые он перед собой ставит (или которые жизнь ставит перед ним). Адлер констатирует, что в этом отношении человека к тем или иным задачам всегда есть что-то «наступательное», хотя нужно признать, что это типично далеко не для всех людей и не для всех, стоящих перед ними задач. В принципе, реакции на поставленные или встающие перед личностью задачи могут быть и вполне пассивными или даже оборонительными, но Адлер далее уточняет, что он ставит своей задачей изучение именно агрессивного влечения, которое лежит в основе явлений жестокости, властолюбия и садизма. Обратим внимание, что Адлер исходно объединяет в едином перечне жестокость и садизм со стремлением к власти. Множество человеконенавистнических режимов XX века со всей очевидностью подтверждают этот тезис: начиная от гитлеризма и сталинизма, и кончая не так давно павшими режимами Чаушеску, Милошевича, Саддама Хусейна и т.д.

В качестве характерной особенности реализации любых влечений человека Адлер указывает на то, что они обязательно претерпевают культурную трансформацию, приобретают определенную утонченность и специализацию. В том числе - автором упоминается сублимация агрессивного влечения и возможность его превращения в свою противоположность, например, жадности в щедрость, нежности в садизм, а любви в ненависть. Примеры последнего варианта «превращений» в изобилии проявились на постсоветском пространстве, как только исчез страх (напомним, «страх – как первая стадия влечения к агрессии»).

Реализация агрессивного влечения, по Адлеру, всегда связана с ориентацией на собственную, «высоко ценимую личность», при этом усиление агрессивного влечения происходит тогда, когда честолюбие или тщеславие личности не получают удовлетворения. То есть агрессивность – это преимущественно свойство личностей, страдающих чрезмерным честолюбием или тщеславием.

В более общем виде, это можно было бы рассматривать как ориентацию исключительно на собственные (нередко – предельно извращенные) цели и идеалы при недостаточности или даже полной утрате связи с окружающим миром, чему способствует чрезмерное себялюбие, а также отсутствие (несформированность) чувства привязанности. Современный кризис семейных отношений хорошо известен, а именно семья является той системой, где исходно формируются привязанности. Следующей по значимости «родительской структурой» является общество и государство, а кризисное развитие этих структур также не нуждается в обосновании.

Осуществление агрессивного влечения, впрочем, как и любых других влечений, связано с чувством удовольствия, а появление препятствий на пути его реализации – с неудовольствием. Мне уже приходилось упоминать высказывание моего французского коллеги д-ра Алана Жибо по поводу того, что если бы люди, задумавшие совершить преступление, вначале приходили к нам (к психологам или психотерапевтам), преступность могла бы быть намного ниже. Но, к сожалению, это можно оценить лишь как благое

пожелание. Влечение к агрессии является столь сильным и, следует подчеркнуть – в такой степени подчинено принципу удовольствия, что лишь в единичных случаях и лишь у высокоинтеллектуальных личностей оно становится предметом психотерапевтического исследования вместо того, чтобы стать основой преступного действия. Мной неоднократно описывались такие (редкие) варианты коррекции агрессивных влечений (12), но их количество не превышает и тысячной доли процента от реализуемых агрессивных и преступных действий – это всегда били и будут единичные случаи. Ключевой в этих случаях являлась лишь одна (свойственная немногочисленным интеллектуалам) «деталь»: те, кто обращался за психологической помощью, испытывали дискомфорт от своего состояния и/или от осознания своих влечений. В отличие от этого, те, кто реализуют свое влечение к агрессии, отличаются преимущественно примитивным складом личности и не испытывают никакого дискомфорта. Наоборот - они наслаждаются не только реализацией своей агрессии, но даже самим предчувствием ее осуществления и ощущениями, сопровождающими фантазии на тему своих только планируемых агрессивных действий и своего мнимого могущества. В обществах тоталитарного типа эти влечения и мнимое могущество практически полностью (психологически) подавляются системой репрессивной идеологии и аналогичным этой идеологии аппаратом государственно-политического контроля над поведением людей. Но качественно иные внутренние императивы складываются и начинают действовать у субъектов с примитивным (патологическим) складом личности в переходные и кризисные периоды развития общества. Позднее мы обратимся к некоторым конкретным примерам, которые предоставляет современная действительность.

В этом же докладе Адлер отмечает, что люди, имеющие склонность к проявлениям агрессии, нередко (неосознанно) выбирают те профессии и специальности, которые позволят им относительно безнаказанно реализовать свои патологические влечения. Возможно, у кого-то это вызовет возмущение, но в перечне таких профессий наши западные коллеги обычно упоминают забойщиков скота, полицейских, педагогов и некоторых других. Не будем анализировать первых, но случаи садистических действий некоторых представителей двух последних категорий достаточно многочисленны и всем хорошо известны.

Отталкиваясь от идей введенного им комплекса неполноценности, Адлер хотя и переходит на органический уровень доказательств (который с современных позиций можно было бы оценить как не слишком убедительный), но формулирует при этом ряд чрезвычайно интересных и актуальных идей. Он (повторю еще раз – исходя из идей общей и парциальной неполноценности, то есть – неполноценности того или иного органа) пишет: «У неполноценного глаза больше влечение видеть, у неполноценного желудочно-кишечного тракта больше влечение к еде и питью, у неполноценного сексуального органа больше сексуальное влечение». Апеллируя к известным мне случаям психолого-психиатрической экспертизы сексуальных маньяков, будет уместно добавить, что это патологическое влечение не только больше, но и более извращенное, а большинство, например, насильников и педофилов, страдают различными сексуальными дисфункциями.

Но здесь стоило бы продолжить обозначенный Адлером ряд феноменов и вторгнуться в не слишком очевидную (с непрофессиональной точки зрения) область психики. В частности,

возьму на себя смелость предположить, что (в случае нарциссического развития личности) у неполноценного интеллекта больше претензий на гениальность тех или иных идей, включая человеконенавистнические; а при неполноценной этической установке больше претензий на особую эстетику. Примеров такой «особой эстетики» в современном искусстве – не счесть. Примеры попыток привлечь внимание широкой общественности к собственной примитивной личности и популяризации своих столь же примитивных умозаключений будут приведены в конце этого материала. Но в первую очередь здесь стоило бы упомянуть получающую все большую распространенность (и статус социальной приемлемости) эстетику зла. Мне уже приходилось анализировать эту тему в статье «Попытка осмысления духовного измерения зла», и основной вывод, который был в ней сделан, состоит в том, что именно эстетизация зла делает его опасным. Потенцирующим фактором является открытость Интернета для популяризации, фактически - любых идей любыми людьми, включая глубоко нарушенных личностей. Кроме того, такие личности нередко демонстрируют парадоксально-высокую для них способность к (уже упомянутой) «культурной» трансформации своих примитивных и человеконенавистнических идей, которые, как результат, приобретают (якобы) определенную утонченность и специализацию².

Самостоятельным фактором современной действительности является извращение демократических идей и их трансформация в демократизм - с все более широким отказом от всех культуральных запретов на распространение любой информации, включая - как уже упоминалось, человеконенавистнической и поощряющей все человеческие пороки. Тезис о том, что у людей, наряду с высокими, имеются низменные потребности, которые ни при каких условиях не должны удовлетворяться (в том числе – виртуально), почему-то вызывает неприятие даже в научной среде.

Думаю, что современная действительность со всей очевидностью позволяет сформулировать следующее положение (получившее существенное подтверждение в эпоху информационного взрыва): человеческие пороки, которые в массовом порядке подаются в форме виртуальной информации, затем закономерно трансформируются в такие же массовые проявления в реальности.

В целом анализ влечения к агрессии дается Адлером в достаточно общем и отвлеченном виде, но (с учетом некоторых современных тенденций) привлекает внимание его упоминание о религиозных, межнациональных и расовых конфликтах, а также ссылка на фразу Лихтенберга³: «Это удивительно, как неохотно люди живут по своим религиозным заповедям, и как охотно они за них воюют». Здесь уместно обратиться к одному из коренных отличий человеческой агрессивности от агрессивности животных, которое отмечает Эрих Фромм в его работе «Анатомия человеческой деструктивности» (16). Человек обладает фантазией и может реагировать агрессией на воображаемую опасность; а кроме того, только у человека можно вызвать агрессию методом «промывания мозгов».

---

² Обращусь еще раз к истории. Как бы мы не ненавидели фашизм, у него была выдающаяся эстетика. Более того – к созданию этой эстетики были причастны далеко не последние европейские умы. И это также должно напоминать об ответственности интеллектуалов перед историей

³ Лихтенберг Георг Кристофер (1742 – 1799) – выдающийся немецкий ученый и публицист.

Агрессия в сообществе социальных (стадных) животных направлена на установление иерархии или, образно говоря – «общественного порядка». Здесь много подобий с человеческим сообществом. Однако установление иерархии в животном сообществе осуществляется в открытой борьбе и побеждает тот, кто не просто агрессивнее или изворотливее, а просто сильнее. И сколько бы скепсиса мы не высказывали в отношении интеллектуальных способностей животных, факт победы и установление иерархии тотчас признается всем стадом или прайдом. Но здесь нет агрессии и ненависти в человеческом понимании, хотя некий ее прообраз существует у высших приматов, где доминантная особь (вожак) может вымещать свое «настроение» или «обиды» на субдоминантных самцах, а те, не имея возможности ответить, изливают свои «обиды» на каких-то других особях, стоящих ниже их на иерархической лестнице. «Низам» вымещать агрессию не на кого, и она просто накапливается. Таким образом, формируется социальная пирамида, низы которой состоят из особей, которые пасуют перед всеми, им в последнюю очередь достаются все земные блага: лучшее лежбище, еда, самки (а некоторые неким негласным решением вообще исключаются из процесса размножения). Но в целом, главная функция иерархии направлена на сохранение вида – она структурирует «социум» и устраняет бесконечную борьбу между членами сообщества, а бои за обладание самками также выполняют биологически значимую функцию – предоставляя право на производство потомства самым сильным особям.

Но в качестве «маленького дополнения» к этим общебиологическим законам следует упомянуть, что в человеческом сообществе особую роль начинают играть чувства самоуважения, достоинства и признания. При этом, в отличие от животных, нереализованная агрессивность низов (в результате безуспешности борьбы за самоуважение, достоинство и признание) может не только накапливаться, а при отсутствии выхода - приводить к массовому всплеску агрессии, казалось бы - без всякого повода, или «выливаться» на замещающие объекты. Именно такую природу имеют акты вандализма, которые всем хорошо известны – погромы кладбищ, разбитые витрины, сожженные автомобили, расстрелянные соученики или сотрудники.

В заключительной части своей статьи Адлер констатирует, что агрессивное влечение господствует над всей человеческой деятельностью. Напомню, что эта идея была сформулирована в 1908 году, когда агрессивное поведение рассматривалось почти исключительно как патологическое и однозначно осуждаемое культурой. Не буду обращаться к истории XX века, демонстрирующей многочисленные образцы эпидемий человеческой агрессивности. Но отмечу, что в наше время оценки агрессивности качественно трансформировались: контролируемая агрессия стала рассматриваться не только как допустимое, но и позитивное качество, а низкий уровень социальной агрессии уже давно подается как некий недостаток (вспомним анекдоты о «горячих» финских или эстонских парнях, о тренингах агрессивных продаж и т.д.).

В этой же статье Адлер отмечает, что именно агрессивное влечение создает жестокие образы в искусстве, когда повседневная реальность, страхи, навязчивые идеи и галлюцинации смыкаются и становятся как бы неразличимыми. Вряд ли уместно напоминать уважаемым коллегам, что, фактически, все современное (самое массовое) киноискусство в абсолютном большинстве случаев предлагает зрителю видеоряд все более изощренной агрессивности и жестокости. К типичным проявлениям влечения к агрессии Адлер также относит восхищение тиранами (такими как Наполеон или Сталин), а также особый интерес к извещениям о

смерти, различным трагическим происшествиям, суевериям, болезням, нагнетанию страха и т.п., которые уже давно составляют основное содержание всех новостных программ и большей части всего современного информационного пространства.

В итоге разрушаются не только связи с внешним миром, но и вообще утрачивается чувство общности и нормальные межличностные отношения и привязанности. А в результате возникают такие феномены, как боязнь людей, любви и брака, и формируются новые привязанности, в том числе Адлером упоминаются «вторичные привязанности» – к деньгам и странностям. Современная действительность дает массу подтверждений этой гипотезе. То, что в современном обществе синонимом успеха стали исключительно финансовые достижения, уже ни у кого не вызывает сомнений. Реже говорится о странностях. Но давайте профессиональным взглядом посмотрим на большинство развлекательных и юмористических программ – не напоминают ли они нам то, что некогда характеризовалось как гебефрения? А как можно было бы оценить современный товарный фетишизм, когда место в очереди за новым гаджетом выкупается по цене трехкратно превосходящей его стоимость?

В работе «Влечения и их судьба» Фрейд (13), рассматривая преимущественно эротическое влечение и чувство любви, пишет: «Наблюдение показывают нам, что судьба влечений может быть следующей: превращение в противоположное; обращение на собственную личность; вытеснение; сублимирование». Думаю, что не нуждается в обосновании то, что «объект» - внешний мир становится (или, во всяком случае – воспринимается) большинством субъектов как все более враждебный; принцип удовольствия торжествует, хотя в ряде случаев и в извращенной форме (в данном случае мной не говорится о сексуальной жизни); понятие «активный» в современной культуре постепенно трансформировалось в «агрессивный», и тогда нам следует в очередной раз согласиться с Фрейдом, что судьба влечений, в основе которых лежал Эрос и любовь, и которые на протяжении тысячелетий определяли основные социальные чувства, «может быть следующей: превращение в противоположное». То есть, вполне приемлемо допущение, что там, где была любовь и влечение к жизни, вполне реально появление ненависти и влечения к смерти. Эти новые социальные чувства и идентификации пока не получили достаточного осмысления, но массовое распространение идей катастрофизма (как наиболее заметный эквивалент или символизация влечения к смерти) совершенно очевидно.

Как известно, Фрейд не очень любил своего ученика Штекеля, который во многих случаях отличался особой оригинальностью идей, в ряде случаев противоречащих позиции мэтра. Однако в 1913 году, исследуя происхождение морали, Фрейд, признает, что, возможно, гипотеза Штекеля о том, что именно ненависть и нелюбовь составляют первооснову всех отношений между людьми, является верной. Мораль в этом случае признается в качестве некоего социального механизма защиты против ненавистных каждой личности этических запретов. Образно говоря, Танатос приходит на смену Эросу. Не эта ли трансформация лежит в основе приобретающего все большую популярность движения «child-free»?

В заключение, приведем некоторые примеры из современной действительности. Вначале тема повышения уровня агрессивности в современном социуме привлекла мое внимание в

связи с проблемой мусульманского терроризма. Но затем возникло ощущение, что определение «мусульманский», скорее, маскирует проблему, чем приближает нас к ее пониманию. И в 2004 году мной была предпринята попытка обратить особое внимание на «немусульманский и не международный терроризм» (5). В то время это определение подверглось жесткой критике, также как и прогноз будущей «палестинизации Европы», которая становится объективной реальностью. Затем мной снова предпринималась попытка привлечь внимание к этой проблеме после направленного *на своих же сограждан* теракта Андреаса Брейвика в Норвегии, многочисленных расстрелов *соотечественников* в США и при анализе ситуации с расстрелом *сослуживцев* Дмитрием Виноградовым в Москве. Все это убеждает, что мы имеем дело с качественно новыми проявлениями человеческой агрессивности, которая остается недостаточно исследованной.

Учитывая отсутствие социального и политического запроса на серьезный анализ проблемы, можно было бы не возвращаться к этой усиленно замалчиваемой теме, если бы в российском Интернете не появилось более 20 тыс. сообщений в поддержку Виноградова, в ряде случаев – с искренним восхищением его «поступком» и выражением намерения последовать его примеру. Можно было бы привести множество различных объяснений такой потребности идентификации с агрессором, но лучше начать серьезное исследование этой проблемы.

Джеймс Фокс, профессор Северо-восточного университета в Бостоне (США), констатирует (2011): «В американском обществе существует определенное число людей, которые озлоблены на окружающий мир, полностью им разочарованы, считают свою жизнь разрушенной и не хотят больше жить. Эти люди испытывают недостаток эмоциональной поддержки со стороны семьи и друзей. И решают жестоко отомстить тем, кто, по их мнению, несет ответственность за их неудачи и не дает им шанса справиться с жизненными проблемами. Выбирая между суицидом и кровавой расправой они, как правило, выбирают и то, и другое»⁴. Может быть эта ситуация характерна не только для США?

Многие эксперты рассматривают в качестве источников агрессии инстинкт самосохранения и потребность в самореализации. Учитывая число самоубийств таких преступников, вряд ли стоит говорить о самосохранении. Однако тот фактор, что самореализация личности во многом оказывается связанной не только с уровнем ее способностей, но и с уровнем ее агрессивности – заслуживает отдельного внимания. Позволю себе даже более парадоксальный вывод: когда способностей для адекватной самореализации (в профессии, в любви, в семейной жизни или в бизнесе) оказывается недостаточно, то (при психопатологическом складе личности) убийство и приобретение хотя бы кратковременной широкой известности также может рассматриваться как случай патологической самореализации. Кто бы стал читать 1500-страничную «декларацию» примитивных взглядов Брейвика о том, как нужно переустроить современный мир, если бы он не расстрелял 69 своих же сограждан?

---

⁴ Интервью проф. Дж. Фокса «Российской газете» от 15.12.2012 в связи с очередной массовой бойней в начальной школе «Сэнди Хук» (США), когда были расстреляны 28 человек, в том числе 20 детей в возрасте от 5 до 10 лет.

В целом, за исключением работ Альфреда Адлера и Эриха Фромма, в науке не так уж много систематических исследований этой проблемы⁵. При повсеместном увеличении количественного и качественного состава всех правоохранительных структур, а также небывалом усовершенствовании их технического оснащения, уровень преступности во всех развитых странах последовательно растет. А по данным (представленным Государственной Думой РФ В 2012) уровень сексуальных преступления в отношении несовершеннолетних в России – только за последние семь лет – увеличился в 30 раз, в связи с чем резко активизировалась законотворческая деятельность в этом направлении. Но позволю себе сформулировать предположение, что попытки решать психические и психосоциальные проблемы современного общества полицейскими мерами, вряд ли могут быть более успешными, чем применения полиции против рака или инфарктов и инсультов. Пока психиатры и психологи включаются в исследование агрессивных действий в качестве экспертов только уже после совершенных преступлений, то есть – как частных случаев, хотя уже давно стоило бы обратиться к изучению этой проблемы как одной из глобальных и общенаучных.

Литература

1. Адлер А. Влечение к агрессии в жизни и в неврозе // В кн.: Отчет о первом частном Психоаналитической собрании в Зальцбурге 27 апреля 1908 года (текст). / Сост. и реф. Отто Ранк / Пер. с нем. – Ижевск: Издательский дом «ERGO», № 1-2. - 2011. –С. 208 с.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. / Пер. с англ. – М.: Еврознак, 2001. – 512 с.
3. Джонс Э. Рационализация в повседневной жизни. // В кн.: Отчет о первом частном Психоаналитической собрании в Зальцбурге 27 апреля 1908 года (текст). / Сост. и реф. Отто Ранк / Пер. с нем. – Ижевск: ERGO, 2011. –С. 19.
4. Отчет о первом частном Психоаналитической собрании в Зальцбурге 274 апреля 1908 года (текст). / Сост. и реф. Отто Ранк / Пер. с нем. – Ижевск: ERGO, 2011. – 40 с.
5. Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. // Сборник материалов международной конференции под ред. М. М. Решетникова. - СПб.: ВЕИП, 2004. – 312 с.
6. Решетников М.М. Интолерантность и терроризм в Европе // Идея ненасилия в XXI веке. // Сборник научных докладов. – Пермь: ПГУ, 2006. – С. 226-273.
7. Решетников М.М. Социальный активизм молодежи и терроризм в Европе // Социокультурные проблемы современной молодежи. // Материалы Международной научно-

---

⁵ Заслуживает упоминания также монография Л. Берковица (2001), и особенно его тезис по поводу идеи свободной продажи оружия: «Оружие не только допускает насилие, оно его стимулирует. Палец нажимает на курок, но и курок может нажать на палец» (2).

практической конференции. - Новосибирск: Изд. НГПУ, 2006. Часть 1. – С. 84-86

8. Решетников М.М. Современная Европа: в поиске цивилизационной идентичности - М.: Вопросы современной науки и практики, 2007. №3 (9).- С. 28-35.

9. Решетников М.М. Неочевидный образ будущего: европейские иллюзии и реальность. - М.: Панорама Евразии, 2008. № 1.- С.70-76.

10. Решетников М.М. Социальная терапия, уровень и качество жизни в современной России. - Журнал «Психология в экономике и управлении» № 2 (4), 2010. - Иркутск: ГОУ ВПО «БГУЭП». – С. 40-52.

11. Решетников М.М. Психология войны: от локальной до ядерной. Прогнозирование состояния, поведения и деятельности людей. - СПб.: ВЕИП, 2011. – 496 с.

12. Решетников М.М. Месть и ненависть в терапевтическом процессе. В кн. Решетников М.М. Трудности и типичные ошибки начала терапии. – СПб.: ВЕИП, 2009. – С. 183 – 197.

13. Фрейд З. Влечения и их судьба. // З.Фрейд. Собр. соч. в 10 томах. Т. 3. Психология бессознательного. Под ред. А.М. Боковикова и С.И. Дубинской. – М.: ООО «Фирма СТД»б 2006. – С. 79 -111.

14. Фрейд З. Казуистическое // В кн.: Отчет о первом частном Психоаналитической собрании в Зальцбурге 27 апреля 1908 года (текст). / Сост. и реф. Отто Ранк / Пер. с нем. – Ижевск: ERGO, 2011. –С. 17-18.

15. Фрейд З. Собр. соч. в 26 томах. Т. 4. Навязчивые состояния. Человек-краса Человек волк. / Пер. с нем. С. Панкова. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2007. – 320 с.

16. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. П.С.Гуревича. – М.: АСТ, 2007. – 624 с.

17. Штекель В. Об истерии страха. // В кн.: Отчет о первом частном Психоаналитической собрании в Зальцбурге 27 апреля 1908 года (текст). / Сост. и реф. Отто Ранк / Пер. с нем. – Ижевск: ERGO, 2011. -С. 23.

18. Fox J. A. – Catching a Coming Crime Wave – Scientific American, 1996, 274 (6), 40-44.